

Галина Михалева (Партия «Яблоко»)

Большое спасибо. Конечно, пять минут на выступление не дают возможности для серьезной и содержательной дискуссии. «Яблоко» – это единственная из зарегистрированных партий, у которой есть свой список политзаключенных. Есть свои сидельцы, которые получили реальные сроки заключения. Некоторые сидят и сегодня по другим поводам, нежели распространенные «политические статьи». Как правило, это инсценированные поводы для людей, которые не скрывают своих политических убеждений и являются лидерами. (Голос из зала: «Сейчас из «Яблока» никто не сидит»). Как это никто не сидит? Вот я сейчас Зое Световой передам список, переданный нами Медведеву. (Зоя Светова, журналист: «Андрей Пионтковский, насколько я знаю, не арестован»). Вот я вам передаю список – убедитесь. Понятно, что каждый из нас может возражать против любых названных фамилий, но я хотела подчеркнуть, что это люди, пострадавшие за политические убеждения. А статья, которая вменяется им, естественно, не политическая и даже не «экстремистская». Очень часто это просто инсценированное уголовное преступление. Владимир Рыжков собирается говорить о политзаключенных. Митрохин вчера тоже об этом сказал и передал все документы. Поэтому все это исключительно важно.

Мы должны исходить из следующего – у нас нет правового государства. Не приходится надеяться на то, что суды у нас будут выносить решения на основании права. Значит, на мой взгляд, нужно исходить из презумпции невиновности обвиняемого. Мне кажется, что здесь важнее «недобдеть, чем перебдеть». Пусть список будет длиннее, чем короче.

Второе. Мы говорим здесь о политзаключенных. Я хочу напомнить о преследованиях по политическим мотивам. Масса людей получила условные сроки. Среди активистов нашей партии я назову бывшего председателя петрозаводского горсовета Василия Попова. Он получил семилетний срок практически за критику губернатора [карельского] Катанандова, которого потом сняли. Еще назову Ивана Большакова, заместителя председателя Московского регионального отделения партии «Яблоко», против которого сфабриковали дело, - якобы сломал руку милиционеру. Он тоже имеет условный срок в пять лет, и он еще не истек. Таких людей надо тоже принимать во внимание.

Еще выскажу спорную, но важную мысль. Мне кажется, что критерием для включения или исключения из списка политзаключенных и узников совести может служить то, насколько их дело было связано с насилием, совершенным лично ими. Это к вопросу о Хасис или других. Если человек сам сознательно совершил насилие, то нужно отнестись внимательно к включению его в подобный список. Если же человек не совершал насилия, то он может быть включен в подобный список.

Я поддерживаю предложение Зои Световой. Конечно, экспертный совет нужен. И для того, чтобы выработать одинаковые критерии, нужно о них дискутировать. Без плодотворной дискуссии между нами мы их никогда не выработаем. Большое спасибо за внимание.